

Когда по всей Столице гремела нежная и трепетная история любви Ли Цяньцзянь и Наследного принца, сам Наследный принц Чэнь Гухуэй был занят тем, что тщательно разрабатывал план покорения своего будущего мужа.

В первый же день учебы произошло нечто из ряда вон выходящее: Сыма Цзюньюань с изумлением обнаружил, что отношение к нему Наследного принца Чэнь Гухуэя стало холодным до крайности. Принц обращался с ним точно так же, как с любым другим чиновником, не удостоил даже беглым взглядом, не говоря уже о том, чтобы назвать его братец Цзюньюань. Неизвестно почему, но на дне его сердца внезапно шевельнулось легкое чувство утраты.

Тайфу стоял посреди учебного класса с суровым выражением лица, его взгляд неторопливо скользнул по собравшимся ученикам, после чего он неторопливо заговорил, представляя Сыма Цзюньюаня:

— Уважаемые ученики, сегодня к нам присоединяется новый соученик — Сыма Цзюньюань. Род Сыма — прославленная династия прожженных в боях генералов, а Цзюньюань обладает несравненным умом и одаренностью. С малых лет он познал все тяготы на пограничных заставах, закалив свою непоколебимую волю. Теперь же, ступив на порог Тайсюэ, я надеюсь, что вы будете жить с ним в мире и согласии и станете двигаться вперед рука об руку.

Сыма Цзюньюань сделал шаг вперед, почтительно поклонился и громко произнес:

— Благодарю тайфу за столь высокую оценку. Я здесь человек новый и очень рассчитываю на поддержку и заботу соучеников.

Еще до его появления у Наследного принца уже было два компаньона по учебе, причем оба являлись прямыми наследниками именитых и влиятельных родов. Они почти с пеленок сопровождали принца на занятиях. Впрочем, ничем не отличаясь от прочих отпрысков знатных кланов, эти двое не демонстрировали перед остальными никакой особой близости к принцу — точно так же, как и другие принцы или знатные юноши, обучавшиеся в Тайсюэ.

Холодность Наследного принца по отношению к новому компаньону Сыма Цзюньюаню никого не удивила. К тому же с семилетнего возраста, когда принц впервые переступил порог учебного заведения, его успехи в науках неизменно оставались выдающимися, и он вовсе не нуждался в чьей-либо помощи. Статус компаньона Наследного принца вознес четырнадцатилетнего Сыма Цзюньюаня до девятого ранга чиновничьей табели, а в сочетании с его происхождением из семьи военачальников — в то время как в классе сидели по большей части отпрыски императорской семьи и гражданских чиновников — и опытом взросления на границе, всё это делало его совершенно уникальной фигурой в Тайсюэ.

Однако учившиеся здесь принцы крови и наследники знатных фамилий вовсе не были посредственностями: каждый из них прекрасно умел читать чужие лица и уж точно не стал бы открыто чинить ему препятствия. Семейства подобных заносчивых глупцов просто не осмелились бы отправить их в Тайсюэ. В конце концов, кто станет учиться бок о бок с Наследным принцем и позволять императорскому дому узнать о непотребных выходках собственных родственников? Именно поэтому в Тайсюэ направляли не просто старших

сыновей, а тех, кто хотя бы не станет устраивать безумных беспорядков. Некоторые семьи перед отправкой в Тайсюэ даже устраивали внутренние экзамены для всей младшей ветви рода, и лишь успешно выдержавшие испытание удостоивались чести грызть гранит науки вместе с императорской родней.

И хотя никто открыто не травил Сыма Цзюньюаня, желающих излишне сближаться с ним — человеком, по сути, заложником — тоже не находилось, дабы не навлечь на себя подозрения императорского двора.

В час полуденного отдыха слуги и служанки знатных семейств доставили роскошные обеды. Сыма Цзюньюань в одиночестве пребывал в Столице, взяв с собой в качестве советника лишь личного слугу Цинь Яня. Цинь Янь оставался мужчиной до мозга костей, никогда не обучался ни в Тайсюэ, ни в простых школах, а рос в военных лагерях, а потому даже не подумал заранее побеспокоиться о еде для Сыма Цзюньюаня.

По идее, в подобной ситуации искусный в светских делах аристократ обязательно поделился бы едой с новым соучеником. Но из-за статуса Сыма Цзюньюаня, напоминавшего положение заложника, приближаться к нему никто не смел. Оставшись в классе один и не имея возможности поесть, он чувствовал себя крайне неловко, а свободно разгуливать по Императорскому дворцу не смел, поэтому ему оставалось лишь достать кисть и тушь и приняться переписывать трактаты, чтобы убить время.

Обычно Наследный принц Чэнь Гухуэй возвращался во Дворец Наследного принца, чтобы отдохнуть и пообедать. Но поскольку Сыма Цзюньюань пришел в учебный класс впервые, на сердце у Чэнь Гухуэя было беспокойно, и он решил пообедать во Дворце Чэньси, располагавшемся рядом с Тайсюэ. Трапеза во Дворце Чэньси подчинялась строжайшим правилам безопасности Наследного принца, а потому обедать ему приходилось в одиночестве. Раньше, чтобы лишний раз не утруждать прислугу, он неизменно возвращался во Дворец Наследного принца. Тот самый Дворец Чэньси император велел подготовить и обустроить специально для него в тот год, когда он только начал учебу в Тайсюэ, дабы ему было удобнее постигать науки, однако на практике он почти никогда туда не заглядывал.

В этот момент Си Юань доложил Наследному принцу о происходящем в классе. Услышав это, Чэнь Гухуэй тут же потерял покой.

Си Юань, выполняя волю Наследного принца, передал Сыма Цзюньюаню приглашение вместе пообедать во Дворце Чэньси, на что тот ответил:

— Благодарю за добрую волю Наследного принца, но совместная с ним трапеза нарушает установленные правила, к тому же у меня с собой есть немного сухих пайки, я уже перекусил.

Передав эти слова принцу, Си Юань добавил:

— Я приглядел за ним: у Сыма Цзюньюаня нет никаких сухих пайки.

Выслушав это, Чэнь Гухуэй всерьез забеспокоился о здоровье Сыма Цзюньюаня. К тому же

неужели тот намерен изо дня в день оставаться без обеда? Он начал размышлять, не пожаловать ли сегодня в полдень по блюду всем ученикам класса в знак дружеских чувств. Но ему вовсе не хотелось вновь вести себя столь же робко и осторожно, как в прошлые годы, превращаясь в тайного, изнуренного страхом воздыхателя. В прошлой жизни ради заколки, которую он хотел преподнести Сыма Цзюньюаню на день рождения, он одарил заколками абсолютно всех учителей и товарищей по учебе. В этот раз, в этой жизни, четко решив окружить Сыма Цзюньюаня заботой и вниманием, он снова скатился к прежней модели поведения. Чэнь Гухуэй раскаивался в утренней холодности по отношению к Сыма Цзюньюаню едва ли не до слез, злясь и ненавидя себя за это.

Внезапно он поднялся из-за стола и приказал слугам сложить всю имеющуюся снедь в контейнеры для еды, после чего велел следовать за ним. Войдя в класс, он застал всех учеников врасплох — те в спешке поднялись со своих мест, приветствуя принца поклоном. Не обращая внимания на толпу стоявших людей, он направился прямо к Сыма Цзюньюаню и спросил:

— Ты ведь не обедал? У меня во Дворце есть немного еды, посмотри, что тебе по вкусу?

С этими словами Си Юань внес больше десятка различных блюд, предлагая Сыма Цзюньюаню сделать выбор.

Сыма Цзюньюань был одновременно ошеломлен и обрадован. На глазах у стольких людей отвергать доброту Наследного принца не стоило, поэтому он наугад указал на одно из блюд и произнес:

— Вот этого вполне достаточно.

Каково же было его удивление, когда Наследный принц Чэнь Гухуэй взглянул на указанного им караса в кисло-сладком соусе и заметил:

— Разве ты не терпеть не можешь рыбу? Почему вдруг решил отведать ее сегодня?

Сыма Цзюньюань остолбенел от изумления. Откуда Наследному принцу было знать, что он с малых лет не притрагивается к рыбе после того, как в детстве подавился костью и на всю жизнь заработал страх? Не дав ему опомниться, Чэнь Гухуэй бросил Си Юаню:

— Оставь компаньону Сыма еще и то ароматное запеченное утиное мясо в восьми сокровищах.

Услышав слова Чэнь Гухуэя, Сыма Цзюньюань покрылся холодным потом. Выходит, расследование императорского двора было настолько доскональным, что ему были известны все его вкусы и неприязни! Он торопливо поблагодарил Его Высочество за милостивое угощение.

Наследный принц Чэнь Гухуэй продолжил:

— После трапезы до начала дневных занятий есть еще два часа. Приходи во Дворец Чэньси, у меня будет к тебе разговор.

Сыма Цзюньюань тут же подчинился. Развернувшись, принц зашагал прочь, оставив учеников гадать в полном недоумении — что же на самом деле задумал Наследный принц?

<http://bllate.org/book/21887/2273101>